

Н.Н. Фирсов

**Вступление на престол
императрицы Елизаветы
Петровны**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н.Н. Фирсов**
Вступление на престол императрицы Елизаветы Петровны / Н.Н. Фирсов –
М.: Книга по Требованию, 2024. – 168 с.

ISBN 978-5-458-09280-7

Вступление на престол императрицы Елизаветы Петровны.

ISBN 978-5-458-09280-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

I.

ОБЗОРЪ ВЫВОДОВЪ И ОБЪЯСНЕНІЙ, СУЩЕСТВУЮЩИХЪ ВЪ ЛИТЕРАТУРѢ ПО ИЗСЛѢДУЕМОМУ ВОПРОСУ.

Начнемъ съ С. В. Ешевскаго. Этотъ историкъ спеціально не занимался интересующимъ насъ предметомъ; но во время профессорской дѣятельности въ Казани, гдѣ онъ недолго преподавалъ Русскую исторію, ему удалось прочесть обзоръ царствованія императрицы Елизаветы Петровны. Предполагая, что для выясненія факта вступленія ея на престоль, С. В. Ешевскій касается предъидущей эпохи, мы и обратились къ его „Очерку царствованія Елизаветы Петровны“. О томъ, что получило у насъ прозваніе Бироновщины, у С. В. Ешевскаго нѣтъ почти ничего, кромѣ нѣсколькихъ бѣглыхъ и общихъ фразъ, доказывающихъ, впрочемъ, что на означенный періодъ опъ смотритъ, какъ на страшное время ¹⁾. Выясняя фактъ вступленія на престоль Елизаветы, С. В. Ешевскій кратко указываетъ на значеніе гвардіи и на ненависть ея къ иноземцамъ ²⁾. Не имѣя никакого основанія и права требовать отъ С. В. Ешевскаго болѣе того, что онъ даетъ, нельзя не удивляться слѣдующему: въ его время, при тѣхъ научныхъ средствахъ, какія тогда онъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи, онъ отмѣчаетъ важное значеніе гвардіи въ нашихъ переворотахъ XVIII в. Бѣльшаго выясненія переворота, совершеннаго Елизаветой, отъ С. В. Ешевскаго нельзя ожидать

¹⁾ Сочиненія С. В. Ешевскаго, часть вторая; «Очеркъ царствованія Елизаветы Петровны: напр., стр. 375, 368.

²⁾ Ibidem., стр. 385.

уже потому, что онъ задался не спеціальнымъ трудомъ выясненія условій этого переворота, а предпринялъ изложеніе событій всего царствованія Елизаветы Петровны съ профессорской каѳедры.

Разработать фактически періодъ правленія иноземцевъ и сдѣлать выводы, объясняющіе вступленіе на престолъ императрицы Елизаветы, выпало на долю С. М. Соловьева въ его „Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ“. Условіями, въ которыя было поставлено иноземное правительство, онъ объясняетъ переворотъ, совершенный Елизаветой Петровной. Наблюдая факты, характеризующіе начало царствованія Анны Ивановны, С. М. Соловьевъ дѣлаетъ выводъ, что оно было довольно робко: изъ желанія угодить дворянству отменяется законъ Петра Великаго о единонаслѣдіи и учреждается кадетскій корпусъ (1730 и 1731 гг.), издается манифестъ противъ архіереевъ, пренебрегавшихъ крестными ходами. Но изъ дальнѣйшихъ фактовъ С. М. Соловьевъ усматриваетъ, что такое направленіе, которымъ началось царствованіе, скоро измѣнилось. Явились наказанія и опалы, направленные на высокихъ духовныхъ лицъ, и на высшее дворянство, особенно, — на фамиліи, стремившіяся, при избраніи Анны Ивановны, ограничить самодержавіе. Потомъ начались праздники, сопровождавшіеся необычайно придворною роскошью, о чемъ свидѣлствуютъ какъ иностранцы, такъ и русскіе источники. Въ результатъ этой роскоши С. М. Соловьевъ видитъ два явленія: во первыхъ, вслѣдствіе отсутствія большихъ богатствъ у знати, она начинаетъ продавать имѣнія, и, во вторыхъ, такъ какъ для дорогихъ празднествъ деньги были нужны также императрицѣ и ея фаворитамъ, то правительство прибѣгаетъ къ сбиранію недоимокъ, запущенныхъ съ царствованія Екатерины I-й и Петра II-го. Теперь недоимки должны были заплатить въ три мѣсяца и помѣщики, и архіереи, и монастырскія власти. Такія мѣропріятія правительства произвели сильное недовольство имъ во всѣхъ слояхъ русскаго общества. Но это недовольство, въ силу отсутствія у Русскихъ вождя, было неопасно для правительства, тѣмъ болѣе, что у Нѣмцевъ были такіе руководители, какъ Остерманъ и Минихъ. Согласившись съ „умнымъ“ французомъ, что недовольные были слабы отсутствіемъ вождя, С. М. Соловьевъ спрашиваетъ: „Какъ же это

случилось, что Русскіе очутились безъ вождей, куда исчезли люди, которыхъ оставилъ Россіи Петръ Великій?« И тутъ же онъ, отвѣчая на поставленный имъ вопросъ, указываетъ на причину этого явленія: Русскіе не исполнили самой важной изъ завѣщанныхъ преобразователемъ задачъ: „выучиться всему нужному у чужихъ, не давши учителямъ значенія больше, чѣмъ сколько имъ слѣдовало, сохранивъ свое національное достоинство. Петръ оставилъ судьбы Россіи въ Русскихъ рукахъ“. А Русскіе, вмѣсто того, чтобы исполнить другой завѣтъ Петра В.: „не складывать рукъ, не засыпать, постоянно упражнять свои силы“ и т. д., завели между собой усобицы и сдѣлались сами виновниками замѣщенія своихъ должностей Нѣмцами. С. М. Соловьевъ готовъ бы помириться съ такими Нѣмцами, какъ Остерманъ и Минихъ, которые, будучи одними изъ лучшихъ учениковъ Петра В., связали свою судьбу съ судьбою Россіи; но его совершенно отталкиваютъ тѣ условія, которыя ихъ подняли и упрочили ихъ значеніе. Эти условія заключались въ фаворитизмъ Бирона, сдѣлавшагося связью между трономъ и иноземцами. Какъ Биронъ, такъ и другой фаворитъ Левенвольде, сами, лично, не имѣли ровно никакихъ данныхъ, чтобы занимать высокія мѣста. Они „вмѣстѣ съ толпою иностранцевъ, ими поднятыхъ и имъ подобныхъ, были тѣми паразитами, которые произвели болѣзненное состояніе Россіи въ царствованіе Анны“. Биронъ, главный паразитъ, не имѣлъ никакихъ другихъ стремленій, кромѣ корыстныхъ. Этихъ стремленій было достаточно для произведенія Бироповщины. ¹⁾

Въ чемъ собственно выразилась Бироновщина, это С. М. Соловьевъ рисуетъ слѣдующими опредѣленными чертами: „Свергаютъ, заточаютъ архіереевъ, не заподозренныхъ въ народѣ относительно ихъ православія, пытаются, казнятъ вельможъ, самыхъ видныхъ; нѣтъ пощады и людямъ, менѣе значительнымъ. Тайная канцелярія свирѣпствуетъ страшно“. ²⁾ Народная тягость увеличивалась двумя войнами, изъ которыхъ одна (польская) для непосвященныхъ была рѣшительно не-

¹⁾ Исторія Россіи, т. 19, стр. 241—331.

²⁾ Ibid., т. 20, стр. 404.

понятна, а другая (турецкая), будучи понятной, дала такіе ничтожныя результаты въ сравненіи съ пожертвованіями людьми и деньгами, что её можно считать неудавшейся: „дѣло съ начала до конца шло не такъ, какъ хотѣли, какъ надѣялись“. Болѣзненное состояніе Россіи въ царствованіе Анны, явившееся результатомъ всего вышеизложеннаго, не могло, понятно, измѣниться къ лучшему отъ Башкирскаго бунта, голода, пожаровъ, повальныхъ болѣзней и суровыхъ, ослабленныхъ взысканій доимокъ. ¹⁾ Предписывая собирать послѣднія, правительство въ указахъ часто ссылается на „Великаго Дядю“ императрицы Анны. Но это было простой фразой. Великій дядя не давалъ первенства иноземцамъ передъ Русскими; теперь было наоборотъ. „Народное чувство было сильно оскорблено, когда увидали небывалое явленіе—фаворита иноземца, когда увидали перваго кабинетъ-министра—иностранца, двоихъ дѣйствующихъ фельдмаршаловъ—иностранцевъ, президентовъ коллегій—иностранцевъ. Съ этимъ явленіемъ не могли помирить никакіе таланты, никакая благонамѣренность, никакій блестящій успѣхъ въ дѣлахъ внутреннихъ и вѣшнихъ; а тутъ, какъ парочно главное лицо, фаворитъ, былъ человѣкъ безъ достоинства, бесплодно для Россіи кормившійся на ея счетъ“. ²⁾

Такимъ образомъ С. М. Соловьевъ рисуеъ и понимаетъ эпоху Бирона. Отсюда онъ весьма логично выясняетъ дальнѣйшія событія, завершившіяся вступленіемъ на престолъ императрицы Елизаветы. Такое безотрадное положеніе Россіи, вызвавшее недовольство вскорѣ по водареніи Анны, къ концу ея царствованія дѣлается еще безотраднѣе; сообразно съ этимъ увеличивается и степень напряженности общественнаго недовольства правительствомъ. Этимъ недовольствомъ прежде всего, послѣ смерти Анны Ивановны, воспользоваться фельдмаршалъ Минихъ: онъ арестовываетъ главнаго виновника недовольства, герцога Бирона. Тѣмъ же самымъ воспользовалось французское правительство, желавшее переворота въ Россіи въ пользу Елизаветы: Франція боялась союза Россіи съ Австріей, который поддерживался Остерманомъ. ³⁾ Маркизь де ля-Шетарди, присланный француз-

¹⁾ Ист. Росс., т. 20 г., стр. 404.

²⁾ Ibid., стр. 405.

³⁾ Ibid., стр. 401, 402 и 403.

скимъ правительствомъ въ качествѣ посланника въ Петербургъ съ предписаніемъ интриговать въ пользу Елизаветы, вскорѣ попалъ, что самый горячій матеріалъ, готовый вспыхнуть при первомъ удобномъ случаѣ, представляетъ гвардія. Известно, что во всѣхъ дворцовыхъ переворотахъ XVIII в. главную, рѣшающую роль играла гвардія, созданная Петромъ В. „Но изъ этого не слѣдуетъ,—говоритъ С. М. Соловьевъ— чтобы перевороты производились преторіанцами, янычарами по своекорыстнымъ побужденіямъ, войскомъ, оторваннымъ отъ страны и народа; не должно забывать, что гвардія заключала въ себѣ лучшихъ людей, которымъ были дороги интересы страны и народа, и доказательствомъ служить то, что всѣ эти перевороты имѣли цѣлью благо страны, производились по національнымъ побужденіямъ“. Теперь эта гвардія была за Елизавету и неавидѣла Бирона. ¹⁾ Цесаревна была весьма популярна въ гвардіи: она крестила дѣтей у гвардейцевъ и обходилась съ ними весьма радушно. Какъ солдаты, такъ и офицеры гвардіи имѣли возможность часто ее видѣть, такъ какъ у нея былъ домъ (Смольный или Смоляной дворъ) рядомъ съ гвардейскими казармами. Петербургскій дворъ тридцатыхъ годовъ XVIII в. зналъ, что Елизавета любима гвардіей и въ насмѣшку говорили: „у цесаревны Елизаветы ассамблеи для Преображенскихъ солдатъ“, легкомысленно считая популярность Елизаветы среди гвардіи пустяками. Между тѣмъ это было серьезнымъ обстоятельствомъ, которое очень тревожило дальновиднаго политика Остермана. ²⁾

Тонкій наблюдатель маркизь де-ля Шетарди сумѣлъ понять, что въ движеніи гвардіи слѣдуетъ видѣть пробужденіе національнаго сознанія. Дворъ Анны Леопольдовны, не понимая своей опасности, къ тому же представлялъ большую неурядицу: возникли нелады между Остерманомъ и Антономъ Ульрихомъ—съ одной стороны и правительницей и ея фаворитами—съ другой. При такихъ условіяхъ русская партія

¹⁾ Ibid., т. 21, стр. 12. Нѣсколько дагѣ С. М. Соловьевъ приводитъ факты, напечатанные у Пекарскаго (Маркизь де-ля Шетарди), факты открытаго недовольства гвардейцевъ существующимъ порядкомъ: гвардейцевъ — Хапыкова, Азѣмова, Аргамакова, Пустошкина и капитана Бровцына, а также секретарей— Яковлева и Сменова. Они хотѣли поручить регенство принцу Антону-Ульриху. (Исторія Россіи, т. 21, стр. 12—17).

²⁾ Ibid., стр. 129 и 130.

могла дѣйствовать успѣшно. Къ пей примкнулъ маркизъ де-ла Шетарди: онъ общалъ ей и содѣйствіе Шведовъ, и помогаль деньгами.

Тѣмъ не менѣе дѣло подвигалось впередъ медленно. Французскій дворъ сердился на Шетарди за эту медленность. Шетарди сваливалъ вину на цесаревну Елизавету и на ея приверженцевъ, говоря, что „они до тѣхъ поръ не станутъ дѣйствовать, пока не увидятъ, что ихъ поддерживаютъ“. ¹⁾ Между тѣмъ главные приверженцы Елизаветы—гвардейцы умоляли её отдать имъ приказанія. Елизавета умѣряла ихъ пылъ, прося ихъ вести себя смирно. ²⁾ Нерѣшительность цесаревны С. М. Соловьевъ объясняетъ ея затруднительнымъ положеніемъ. Вся бѣда заключалась въ томъ, что у нея, при множествѣ приверженцевъ, „не было человѣка, который бы сталъ во главѣ движенія, сдѣлалъ бы для нея, во имя ея то, что сдѣлалъ Минихъ для Анны Леопольдовны. Елизавета должна была сама начать дѣло, сама вести солдатъ: легко понять, какъ ей трудно было на это рѣшиться, какъ она должна была медлить и ждать“. ³⁾

Но ждать долѣе 25-го Ноября 1741 года оказалось невозможнымъ, и такимъ образомъ сами обстоятельства заставили цесаревну произвести переворотъ, подготовленный предшествующимъ періодомъ иноземнаго правительства. Мы прослѣдили, на сколько возможно для нашей задачи, тѣ выводы, въ которыхъ выразилось пониманіе С. М. Соловьевымъ эпохи иноземнаго правительства. Чтобы рельефнѣе представить выводы С. М. Соловьева, мы сдѣлаемъ ихъ резюме. С. М. Соловьевъ періодъ Бирововщины считаетъ также, какъ и Ешевскій, страшнымъ временемъ въ исторіи русской жизни XVIII ст. Этотъ періодъ произвелъ недовольство во всѣхъ слояхъ русскаго общества и ненависть къ иноземцамъ. Гвардія явилась выразительницей этого народнаго настроенія. Иностранная политика пользуется недовольствомъ противъ правительства въ Россіи и интригуетъ въ пользу Елизаветы. Послѣдняя со своими приверженцами производитъ переворотъ тогда, когда уже нельзя было медлить.

¹⁾ Ibid., стр. 133 и 138.

²⁾ Ibid., стр. 136.

³⁾ Ibid., стр. 147 и 148.

Популярная книга П. К. Щебальскаго („Чтенія изъ Русской исторіи“), излагаетъ исторію Петра В. и остальныхъ царствованій XVIII в. Г. Щебальскій рисуетъ также въ мрачныхъ краскахъ внутреннее состояніе Россіи въ періодъ иноземнаго правительства; онъ указываетъ на роскошь при дворѣ, ¹⁾ на выбиваніе недоимокъ и т. п., при чемъ останавливается и на судьбѣ крестьянъ. Онъ находитъ незавиднымъ положеніе крестьянскаго населенія. Недоимки падаютъ преимущественно на него, да еще на мѣщанъ и купцовъ. Вслѣдствіе указовъ собирать недоимки съ монастырей и съ помѣщиковъ, тѣ и другіе выбивали недоимки съ крестьянъ.

Прямая подать (70 к. съ души), акцизъ на соль, вино, плата за перевозки—все это, по Щебальскому, тяжело отзывалось на экономическомъ бытѣ крестьянъ ²⁾. Результатомъ тягостнаго положенія Россіи въ царствованіе Анны Ивановны и, вообще, въ правленіе Нѣщевъ, является всеобщее недовольство: побѣги въ огромномъ количествѣ, бунтъ Башкирскій, заговоры дворянства (Смоленскаго губернатора князя Черкаскаго и другихъ), явленія самозванцевъ, недовольство духовенства. ³⁾ „Оскорбленное... народное самолюбіе стало искать куда бы пріютиться; симпатіи раскольниковъ обращались, по прежнему, къ царевичу Алексію, подъ именемъ котораго являлись самозванцы, а сословія болѣе образованныя обратились къ цесаревнѣ Елизаветѣ, какъ къ единственной отрасли Петра I-го, уваженіе къ памяти котораго усиливалось.... по мѣрѣ того, какъ его идеи дѣлались идеями образованной части Русскаго общества“. ⁴⁾ Елизавета была любима гвардіей, при помощи которой и взшла на престолъ своего отца. ⁵⁾

Затѣмъ въ русской исторической литературѣ можно найти нѣсколько статей, трактующихъ не о всей эпохѣ иноземнаго правительства, но объ отдѣльныхъ ея эпизодахъ. Такъ

¹⁾ Чтенія изъ Русской исторіи Щебальскаго; выпускъ четвертый, стр. 127 и 128.

²⁾ Ibid., стр. 121.

³⁾ Ibid., стр. 122—126.

⁴⁾ Ibid., стр. 174 и 175.

⁵⁾ О монографіи Н. П. Костомарова: «и-на Анна Ивановна и ея царствованіе», помѣщенной въ журналѣ «Новь» за 1885 г. будетъ сказано ниже.

какъ эти эпизоды тѣсно и неразрывно связаны съ общимъ характеромъ времени, то это обстоятельство вынуждало авторовъ высказывать свои мнѣнія о всемъ періодѣ правленія иноземцевъ. Ихъ мнѣніями мы теперь и займемся.

І. Н. Шишкинъ въ своей статьѣ о Волынскомъ разсматриваетъ герцога Бирона—виновника ужасовъ его времени, какъ „грубаго, необразованнаго, неразвитаго и безпредѣльно честолюбиваго человѣка“. Онъ пользовался своимъ исключительнымъ положеніемъ „со всею жадностью человѣка, которому никогда и во снѣ не снилось того, чѣмъ онъ будетъ современемъ“. Такое поведеніе, ясно, должно бы повести къ открытому выраженію недовольства, къ нарушенію общественнаго порядка. Временщику нужно было поступать такъ, чтобы этотъ порядокъ не нарушался. Отсюда на сцену являются разставленные караулы „для надлежащей безопасности“, нещадное выбиваніе педимокъ, застѣжки и тайники тайной канцеляріи и т. п. императрица Анна ничего этого не знала; а фаворитъ заботился о томъ, что-бы это незваніе продолжалось до конца ея царствованія. Попытка раскрыть императрицѣ глаза на внутреннее состояніе государства обыкновенно оканчивалась „страшнымъ возмездіемъ“ со стороны Бирона: такова была судьба Артемія Петровича Волынскаго.¹⁾

О Волынскомъ писалъ еще **Д. А. Корсаковъ**,²⁾ который даетъ слѣдующую характеристику времени иноземнаго правительства. „Положеніе страны подъ управленіемъ Нѣмцевъ было ужасно. Сказочная роскошь двора поглощала громадное количество государственныхъ и частныхъ доходовъ. Государственные расходы сильно превышали

¹⁾ О. З. 1860 г., т. 2; статья Шишкина: «А. П. Волынской», стр. 222 и 223. Напр.: «Каждая попытка дать понять Аннѣ Юанповнѣ, что официальные отчеты и донесенія тщательно обдумываются и сочиняются въ четырехъ стѣнахъ кабинета, съ помощью творческой фантазіи пишущаго; что народъ въ праздничной обстановкѣ, фейерверкахъ и т. п. торжествахъ и народъ, напр., въ доимочномъ приказѣ—двѣ вещи совершенно разные, каждая попытка въ такомъ родѣ влекла за собой страшное возмездіе, отбивая всякую охоту къ патріотическимъ выходкамъ и актамъ гражданской доблести».

²⁾ Подробная біографія А. П. Волынскаго напечатана имъ въ Др. и Нов. Россіи» 1876 и 1877 гг.—Характеристика Волынскаго и его «конфидентовъ» помѣщена въ «Русской Старинѣ» 1885 г

доходы, идя преимущественно на армию и флотъ, которые находились въ плачевномъ состояніи“. Далѣе указываются, какъ причины большаго отягощенія народа, Турецкая война, самодурство помѣщиковъ, переполненныя тюрьмы и Сибирь, заселяемая множествомъ ссыльныхъ, тайная канцелярія, дѣйствующая безостановочно, и страшное развитіе взяточничества, высасывающаго изъ народа послѣдніе соки. Результатомъ указанныхъ условій является слѣдующее положеніе вещей: „Всѣ сословія были разорены, торговля и промышленность въ совершенномъ застоѣ, внѣшній и внутренній кредитъ страшно подорваны.... Механизмъ государственнаго управленія былъ сильно расшатанъ.“¹⁾ Вникая въ причины такой мрачной картины внутренняго состоянія Россіи въ разсматриваемую эпоху, Д. А. Корсаковъ не думаетъ, чтобы она создавалась, какъ результатъ непривлекательныхъ качествъ Бирона. Онъ, очевидно, причину мрачнаго колорита эпохи усматриваетъ въ общемъ режимѣ времени, въ направленіи всего иноземнаго правительства. Что же касается герцога Бирона, то Д. А. Корсаковъ считаетъ его сыномъ того времени: Биронъ отличался отъ другихъ временщиковъ, фигурировавшихъ при Русскомъ дворѣ до и послѣ того, только своею національностью. „Многіе изъ нихъ были жестоки не меньше Бирона, не меньше его корыстолюбивы, не меньше его склонны къ интригамъ“.... Отъ чего же о нихъ не сохранилось такой печальной памяти, какъ о Биронѣ?... „Они были свои, и въ народной памяти всѣ ихъ злодѣянія олицетворились въ одномъ временщикѣ—нѣмцѣ Биронѣ“²⁾. Печальное положеніе Россіи, созданное иноземнымъ управленіемъ ею, повлекло за собой недовольство въ обществѣ на иноземное правительство: явилось стремленіе освободиться отъ послѣдняго. Это стремленіе привело къ вступленію Елизаветы на Русскій престолъ. Но еще раньше, по предположенію Д. А. Корсакова, былъ замыселъ возвести её на тронъ, и это—замыселъ Артемія Петровича Волынскаго. Свое предположеніе Д. А. Корсаковъ основываетъ: 1) на той симпатіи, которую цесаревна всегда проявляла къ семейству Волынскаго, 2) на одномъ отрывкѣ, приводимомъ Титищевымъ въ его „Исторіи

¹⁾ Русская Старина 1885 г., стр. 28 и 29., Октябрь.

²⁾ Ibid., 28 стр.

Россійской“, 3) на французской книгѣ „Lettres Moscovites“, 4) на извѣстіяхъ нѣмецкихъ дипломатовъ при С-Петербуржскомъ дворѣ—объ одномъ политическомъ замыслѣ, относимомъ ими къ 1738 г. и до сихъ поръ мало розъясненномъ ¹⁾). Всѣ эти документы предсказываютъ гибель иностранному правительству въ Россіи, указывая только на различныхъ иниціаторовъ переворота ²⁾).

М. Д. Хмыровъ въ своей статьѣ: „Графъ Лестокъ“, какъ и самое заглавіе ея показываетъ, останавливается главнымъ образомъ на дѣятельности Лестока. А такъ какъ самая выдающаяся фаза этой дѣятельности относится ко времени подготовленія переворота и къ самому перевороту, то онъ наиболѣе разбираетъ степень участія Лестока въ петербургскихъ событіяхъ 1741 г. Но, касаясь такого политическаго факта, какъ занятіе Елизаветой трона при помощи солдатъ, г. Хмыровъ не обходитъ и объясненія этого факта. Какъ и другіе изслѣдователи, онъ обращается къ предшествующему періоду и въ немъ ищетъ разгадку. Означенный періодъ оказывается невыносимымъ для Русскаго народа. Причина такого положенія повята: „тайная канцелярія не закрывалась ни днемъ, ни ночью, пыточные листы исписывались кипами, заплечные мастера работали безъ устали; безчисленныя жертвы привлекались безчисленными разсыльщиками со всѣхъ концовъ Россіи, гибли на плахахъ, увѣчили въ кровавыхъ застѣпкахъ“.... И всё это покакой причинѣ? „По милостиваго графскаго сіятельства“, отвѣчаетъ намъ г. Хмыровъ. Подъ „графскимъ сіятельствомъ“ разумѣется герцогъ Биропъ. „Милость“ же является слѣдствіемъ качествъ этого герцога. Они слѣдующія. „Сильный и злобный еще въ Москвѣ, Эрццъ Іоганнъ Биропъ оказался въ Петербургѣ могущественнѣйшимъ любимцемъ и совершеннѣйшимъ чудовищемъ“. ³⁾ Какъ и другіе

¹⁾ Р. Стар. 1885 г., Октябрь стр. 40.

²⁾ Ibid., стр. 41—43. Что касается иниціативы переворота, то она приписывается однимъ изъ посланниковъ—Долгорукимъ, а Зумомъ (саксонскимъ посланникомъ) и прусскимъ, Акселемъ Мардефельдомъ—Вольнскому, съ тою только разницей, что первый дѣлаетъ цесаревну, при помощи Вольнскаго, главой государства, а второй—заключаетъ ее въ монастырь.

³⁾ Отечественныя записки 1866 г., 2-я статья: «графъ Лестокъ», стр. 251. Такой же взглядъ, какой высказанъ на эпоху Бирона